

<https://www.nytimes.com/2011/01/22/arts/music/22simon.html?searchResultPosition=42>

The New York Times

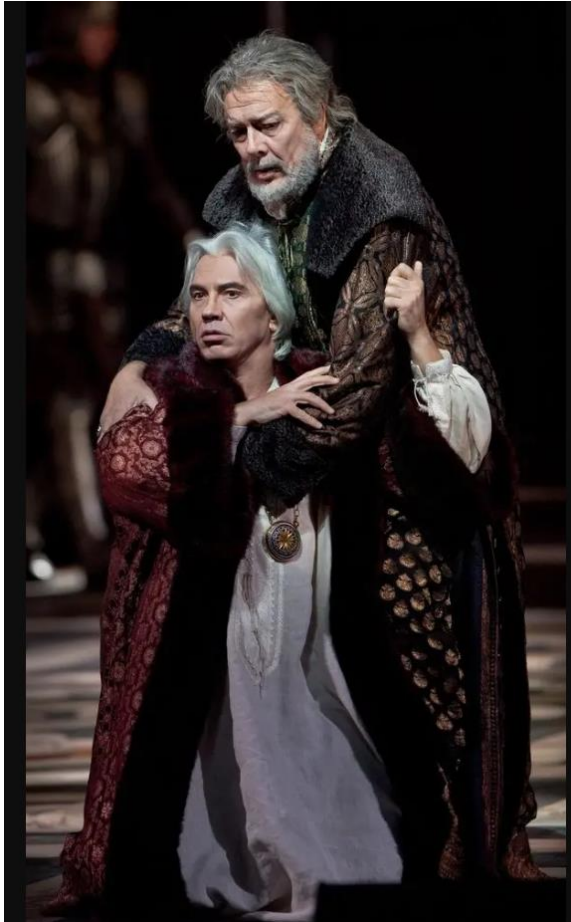
This Time, a Baritone as a Verdi Baritone

By [Anthony Tommasini](#)

Jan. 21, 2011

Last season at the [Metropolitan Opera](#), [Plácido Domingo](#) had an improbable late-career triumph as the title character in [Verdi's "Simon Boccanegra,"](#) a touchstone baritone role. Yet for all the vigor and richness of his singing, he still sounded like a tenor. So the performance came across as an intriguing experiment.

On Thursday night "Simon Boccanegra" returned to the Met as Verdi intended it, with a baritone in the title role, and a great one: [Dmitri Hvorostovsky](#). With his distinctive dark vocal colorings, the Siberian-born Mr. Hvorostovsky is not a classic Italianate baritone. But this role ideally suits him, and he was a magnificent Simon.

All in all, it was a great night at the Met. [James Levine](#) conducted a majestic, vibrant and insightful performance. The undervalued Italian soprano Barbara Frittoli, as Maria (known as Amelia), was in peak form; the formidable Italian bass Ferruccio Furlanetto, as Fiesco, gave a master class in Verdi singing; and there was a notable Met debut by an appealing and handsome 42-year-old Sicilian tenor, Roberto De Biasio. He replaced Ramón Vargas, who was ill, as Amelia's lover, Gabriele Adorno. Formerly a professional flutist, Mr. De Biasio has been singing for only four years, to increasing success. There were rough patches and some unevenness in his performance, but he has a virile voice and potential.

Attending any performance of "Simon Boccanegra" involves grappling with its convoluted plot and sorting out the multiple identities in this tale of conflict between the plebeians and the aristocrats in 14th-century Genoa. For Verdi, "Simon Boccanegra" offered a chance to explore flawed, fatalistic and struggling characters, especially Simon, a former pirate, who is a willful, imperious yet essentially decent man. Swept into power as doge, he feels unworthy, having made a hash of his personal life and fathered an illegitimate daughter. The [opera](#), a bleak morality tale, shows Simon taking office against his will and then leaps ahead 25 years to see the results of mistakes he made as a hotheaded youth and his crackdown on enemies.

The score, composed in 1857 and extensively revised 24 years later, contains some of Verdi's most sophisticated and gravely beautiful music. Mr. Levine has always had a special affinity for this opera, which came through palpably here. During the curiously pensive music that opens the prologue, Mr. Levine drew a mellow, glowing string sound and conveyed the strange blend of restraint and uncertainty in this music. The confrontational scene in the council chamber of the doge's palace crackled with intensity.

Mr. Levine's performance was so masterly that it was a little disconcerting to see him walk onstage during curtain calls with a cane, looking thinner and frail. But his music making clearly suggested that he was on the mend from his health troubles.

Mr. Hvorostovsky sang with dusky, melting beauty and shaped Verdi's long, arching phrases, especially at softer dynamics, with consummate lyricism, often taking whole lines in a single breath. Once in a while, to compensate for a lack of beefy power, he pushed his voice and sounded a little gruff. But vocally and dramatically he made this role his own.

In recent years the only shortcoming of Ms. Frittoli's singing has been a tendency for her sustained tones to wobble. She had that problem mostly under control and sang with luminous sound, soaring top notes and elegant Verdian lines as Maria, Boccanegra's long-lost daughter, who, we learn, was taken in as an orphan and raised under the name Amelia Grimaldi (by a man who turns out to be her grandfather, a fact unknown to either of them). Mr. Furlanetto was superb as the grandfather, Fiesco. In the true Italian manner, his voice is even, full and effortlessly powerful from bottom to top.

As Paolo, a conniving leader of the plebeians, the robust Italian baritone Nicola Alaimo had a solid Met debut. Giancarlo del Monaco's grandly realistic 1995 production is effective if unimaginative. But with a cast like this one and an inspired Mr. Levine together making a case for this rich Verdi work, the production hardly mattered.

"Simon Boccanegra" runs through Feb. 5 at the Metropolitan Opera House, Lincoln Center; (212) 362-6000, metopera.org.

В этот раз баритон в исполнении вердиевского баритона

Энтони Томмазини

21 января 2011

В прошлом сезоне в Метрополитен-опера Пласидо Доминго на позднем этапе своей карьеры добился невероятного триумфа, исполнив заглавную роль, эталонную партию баритона в опере Верди "Симон Бокканегра". И все же, несмотря на всю силу и богатство его пения, он по-прежнему звучал как тенор. Таким образом, спектакль был воспринят как интригующий эксперимент.

В четверг вечером "Симон Бокканегра" вернулся в Метрополитен в том виде, в каком его задумал Верди, - с баритоном в заглавной роли, причём отличным: Дмитрий Хворостовский. Уроженец Сибири Хворостовский с его характерным тёмным вокалом не является классическим итальянским баритоном. Но эта роль идеально подходит ему, и он был великолепным Симоном.

В общем, это был отличный вечер в Метрополитен. Джеймс Ливайн дирижировал величественным, ярким и проникновенным спектаклем. Недооценённое итальянское сопрано Барбара Фриттоли в роли Марии (известной как Амелия) была на пике формы; мощный итальянский бас Ферруччо Фурланетто в роли Фиеско дал мастер-класс по пению Верди; а также состоялся заметный дебют на сцене Метрополитен красивого и статного 42-летнего сицилийского тенора Роберто Де Бьяззо, заменившего заболевшего Рамона Варгаса в роли влюблённого в Амелию Габриэле Адорно. В прошлом профессиональный флейтист, господин Де Бьяззо поёт всего четыре года, причём со всё большим успехом. В его исполнении были шероховатости и некоторая неровность, но у него мужественный голос и потенциал.

Любое представление "Симон Бокканегра" предполагает знакомство с его запутанным сюжетом и понимание роли множества личностей в этой истории о конфликте между плебеями и аристократами в Генуе XIV века. Для Верди "Симон Бокканегра" давал возможность исследовать порочные, роковые противоборствующие характеры, особенно Симона, бывшего пирата, своенравного, властного, но, в сущности, порядочного человека. Получив власть дожа, он чувствует себя недостойным, поскольку, став отцом незаконнорожденной дочери, сломал свою личную жизнь. Опера, мрачная история с моралью, рассказывает, как Симон вступает в должность против своей воли, а затем переносится на 25 лет вперёд, чтобы увидеть результаты совершённых в юности роковых ошибок, преследования врагов.

Партитура, написанная в 1857 году и значительно переработанная 24 года спустя, содержит некоторые из самых серьёзных и сложных по красоте музыкальных фрагментов Верди. Мистер Ливайн всегда с особой симпатией относился к этой опере, что ощутимо проявилось и здесь. Во время удивительно задумчивой музыки, открывающей пролог, мистер Ливайн создал мягкий, яркий звук струнных и передал странное сочетание сдержанности и сомнения в этой музыке. Сцена противостояния в зале совета во дворце дожа накалилась до предела.

Выступление мистера Ливайна было настолько виртуозным, что было немного не по себе, когда он, похудевший и немощный, выходил с тростью на сцену. Но его музыкальное творчество явно говорило о том, что после проблем со здоровьем он идёт на поправку.

Мистер Хворостовский пел с мрачной, тающей красотой и придавал длинным, непрерывным фразам Верди, особенно в более мягкой динамике, непревзойдённый лиризм, часто исполняя

целые строки на одном дыхании. Чтобы компенсировать недостаток напористости, время от времени он форсировал голос и звучал несколько хриловато. Но вокально и драматически он сделал эту роль своей.

В последние годы единственным недостатком пения госпожи Фриттоли была склонность к колебаниям её ровного тембра. Здесь же она в основном справилась с этой проблемой и пела Марию, давно потерянную дочь Бокканегры, которую, как мы узнаем, взяли сиротой и воспитывали под именем Амелия Гримальди (мужчина, который оказывается её дедушкой, - факт, неизвестный никому из них) ярким звуком, парящими верхними нотами и элегантными вердианскими линиями. Мистер Фурланетто был превосходен в роли дедушки, Фиеско. В истинно итальянской манере его голос ровный, полный и без усилий мощный снизу доверху.

В роли коварного предводителя плебеев Паоло в Мет успешно дебютировал крепкий итальянский баритон Никола Алаймо. Грандиозная реалистичная постановка Джанкарло Дель Монако 1995 года эффектна, хотя и лишена воображения. Но с таким актёрским составом и вдохновенным мистером Ливайном, вдохнувшими жизнь в это создание Верди, постановка вряд ли имела значение.

Представление "Сиймон Бокканегры" будет проходить до 5 февраля в Метрополитен-опера, Линкольн-центр; (212) 362-6000, metopera.org.

Перевод с английского Н.Тимофеева